

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
14 (77)

Р. Г. РЫЛОВА

ГРАММАТИКА
СИРИЙСКОГО ЯЗЫКА
ИЛЬИ ТИРХАНСКОГО
XIV

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 6 5

Ответственный редактор

член-корреспондент АН СССР

Н. В. ПИГУЛЕВСКАЯ

ВВЕДЕНИЕ

Возникновение и развитие грамматических учений на Востоке мало разработано и изучено. Ни в одном общем труде по истории языкознания¹ нет раздела, посвященного грамматическим исследованиям языков народов Востока. В настоящее время имеются лишь работы по истории грамматических исследований отдельных языков.²

История развития грамматики у сирийцев изучена также еще недостаточно. Единственная монография, посвященная этому вопросу, — работа Меркса,³ — вышла еще в конце прошлого века. Из-за неравномерного освещения материала, т. е. наиболее полного раскрытия значения работ самых видных грамматиков и кратких сведений о грамматиках, не имевших, по его мнению, большого значения, или вообще отсутствия сведений о многих из них, труд Меркса оставляет большой простор для дальнейших исследований.

Глубокое и всестороннее знание сирийских грамматических учений на всех этапах развития, пути развития сирийской грамматики, влияние грамматик других языков представляет несомненно большой интерес и для современной науки о языке.

Сирийский язык входит в восточную группу арамейской ветви семитского языкового ствола и является литературным языком христиан северной Сирии и Месопотамии.⁴

¹ В. Томсен. История языкознания до конца XIX в. (с приложением: В. О. Шор. Краткий очерк истории лингвистических учений с эпохи Возрождения до конца XIX в.). М., 1938; С. Д. Кацнельсон. Краткий очерк языкознания. Л., 1941.

² Например: G. Flügel. Die grammatischen Schulen der Araber. Leipzig, 1862; В. Гиргас. Очерк грамматической системы арабов. СПб., 1873 (в дальнейшем: Гиргас. Очерк); М. Мерх. L'Origine de la grammaire arabe, communication faite à l'institut Égyptien dans la séance du 9 janvier 1891. Le Caire, 1891; В. А. Звегинцев. История арабского языкознания. Краткий очерк. М., 1958; W. Bacher. 1) Die hebräische Sprachwissenschaft vom 10. bis zum 16. Jahrhundert. Trier, 1892; 2) Die Anfänge der hebräischen Grammatik. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft (ZDMG). Bd. 49, 1895; Н. Хиршфельд. Literary history of Hebrew grammarians. London, 1926; и т. д.

³ А. Мерх. Historia artis grammaticae apud Syros. Leipzig, 1889 (в дальнейшем: Мерх. Historia).

⁴ С. Брокелманн. 1) Syrische Grammatik mit Paradigmen, Literatur, Chrestomathie und Glossar. Leipzig, 1955 (в дальнейшем: Брокелманн. Syrische Grammatik); 2) Das Aramäische, einschliesslich des Syrischen. Handbuch der Orientalistik, Bd. III, 2/3. Leiden, 1954, pp. 135—162; Д. Дириггер. Алфавит. Пер. с англ. М., 1963.

Он был распространен в собственно Сирии, а также в Междуречье у границ Ирана — на север до областей Закавказья. Эти области были арамеизованы в VIII—VII вв. до н. э. Впоследствии из местного диалекта арамейского языка выработался литературный язык, получивший название сирийского. Классической ступени своего развития этот язык достиг в Эдессе. Древнейшие надписи Эдессы относятся к I—II вв. н. э., документ из Эдессы 243 г. н. э., датированный по селевкидской эре, написан скорописью, которая имеет все отличительные черты сирийского письма.⁵ Сирийский язык — язык гибкий, способный передавать глубокие и отвлеченные понятия, философские представления.

Многие ученые прошлого столетия, в том числе Ренан, Дюваль, Райт, Риссель,⁶ считали, что сирийская литература создается только в эпоху проникновения христианства в связи с оживленным религиозным движением и первым ее памятником является перевод Библии, — так называемая Пешитта.

Литературный сирийский язык существовал еще до распространения и принятия христианства, и в это время уже имелась богатая литература. Древняя традиция передает нам сведения о поэтических произведениях сирийцев, существовавших еще в языческий период.⁷

Расцвет сирийской литературы относится к периоду от IV до X в. н. э., когда сирийский язык стал вытесняться арабским. Но и в дальнейшем он остается литературным языком сирийцев, а его сокровищница пополняется новыми произведениями вплоть до XVII в.

Сирийский язык был литературным языком ассирийцев, носителей живых восточноарамейских диалектов, „... расселенных по всему Ближнему Востоку — от Антиливанских гор (Сирия) до северных берегов оз. Резайе (Урмия) (Иранский Азербайджан)“.⁸

Историю возникновения и развития сирийской грамматической мысли следует рассматривать в некоторой связи с греческим влиянием. В западной Сирии благодаря эллинизации Ближнего Востока был широко распространен греческий язык. Как грамматические учения сирийцев испытали на себе влияние „греческого образца в элементах и основах своей системы“, — пишет Ярослав Ткач, — так и сирийский язык имеет элементы греческого языка, а именно заимствованные слова,

⁵ Ch. C. Torrey. A syriac Parchment from Edessa of the Year 243 A. D. *Zeitschrift für Semitistik*, Bd. X, Leipzig, 1935, pp. 33—45; Ed. Sachau. *Edessenische Inschriften*. ZDMG, Bd. 36.

⁶ E. Renan. *Histoire général et système compare des langues sémitiques*. Paris, 1878; R. Duval. *La littérature syriaque*. Paris, 1907 (в дальнейшем: Duval. *La littérature syriaque*); В. Райт. *Краткий очерк истории сирийской литературы*. Пер. с англ. К. А. Тураевой, под ред. и с доп. П. К. Коровцова. СПб., 1902 (в дальнейшем: Райт. *Краткий очерк*); V. Rysse. *Über den textkritischen Wert der Syrischen Übersetzungen griechischer Klassiker*. Leipzig, I, 1880.

⁷ D. J. Tsch. *Die arabische Übersetzung der Poetik des Aristoteles und die Grundlage der Kritik des griechischen Textes*, Bd. I. Wien und Leipzig, 1928, pp. 41a, 42a (в дальнейшем: Tsch. *Die arabische Übersetzung der Poetik des Aristoteles*).

⁸ К. Г. Церетели. *Современный ассирийский язык*. М., 1964, стр. 7.

среди которых много технических выражений, заглавные греческие гласные для обозначения сирийских гласных, „проникновение аппеллятивных и глагольных обозначений для выражения общих мировых понятий и обычных потребностей языка, даже наречий и частиц для выражения логических категорий“.⁹ Ряд греческих слов, философские и научные термины вошли в сирийский язык и были им освоены. Связь сирийского языка с греческим была настолько тесной, что некоторые сирийские памятники включают большое число греческих выражений.¹⁰

Благодаря глубокому знакомству сирийцев с произведениями греческой литературы и многочисленным переводам в словообразовании и синтаксисе сирийского языка также сказалось греческое влияние. „К сирийским словам часто присоединялись даже греческие окончания слов (как суффиксы множественного числа *αι, οι, α, ας, εις*), часто в неверной связи“.¹¹ Однако влияние греческого языка на сирийский не является столь значительным, чтобы можно было говорить об изменении грамматического строя и словарного состава сирийского языка под влиянием греческого. Слова, вошедшие в состав сирийского языка из греческого, способствовали обогащению словарного фонда. В остальном влияние греческого языка мало затрагивало грамматический строй и не препятствовало самостоятельному развитию сирийского языка и его грамматики. Первые упоминания о греческом языке и литературе у сирийцев относятся к III в. н. э. Мара бар Серапион (Серапион Самосатский), сириец-философ, который жил не позднее III в. н. э., в письме к сыну пишет о том, чтобы он изучал греческий язык и литературу.¹²

Центром их изучения была Сирийская академия, так называемая „школа персов“ в Эдессе. Древнейшие, известные нам переводы с греческого относятся к V в., — это рукопись Британского музея (Add. 12150), датированная 411 г.,¹³ и рукопись Публичной библиотеки в Ленинграде, которая содержит церковную историю Евсевия Кесарийского, написанную в 462 г.¹⁴

Первым известным переводчиком Аристотеля считается несторианский писатель V в. Хиба (Ива Эдесский).¹⁵ Имя Аристотеля и его труды по логике стали широко популярны среди сирийцев и переводились и использовались в произведениях как философских, богословских, так и грамматических.

⁹ Tkatsch. Die arabische Übersetzung der Poetik des Aristoteles, p. 49.

¹⁰ Там же, стр. 43а, 50.

¹¹ Там же, стр. 50а.

¹² Райт. Краткий очерк, стр. 22; Kh. Georr. Les Catégories d'Aristote dans leur versions Syro — Arabes. Beyrouth, 1948, p. 3.

¹³ W. Wright. Catalogue of the Syriac Manuscripts in the British Museum. Parts I—III. Oxford, 1870—1872 (в дальнейшем: Wright. Catalogue of the Syriac Manuscripts in the British Museum).

¹⁴ Н. В. Пигулевская. Каталог сирийских рукописей Ленинграда. Палестинский сборник, вып. 6 (69), М.—Л., 1960 (XXIV).

¹⁵ Райт. Краткий очерк, стр. 35—36; Tkatsch. Die Arabische Übersetzung der Poetik des Aristoteles, p. 57, Nota 1; J. B. Fischer. The origin of tripartite

Рассуждения на грамматические темы содержатся у Аристотеля главным образом в Поэтике,¹⁶ передачу сиро-арабского текста которой традиция возводит к V в. „В сиро-арабской передаче «Поэтика» часто представляла не как отдельный самостоятельный трактат, а как часть «Органона» и присоединялась к «Категориям», поэтому помещалась вместе с «Риторикой», среди логических работ Аристотеля“.¹⁷ Вследствие этого сирийские грамматиканы обычно ссылались на изучение „Органона“ Аристотеля, а не специально „Поэтики“.

Греческое влияние отразилось в сирийской грамматике и в методе, и в теории. Если поэтика описывала философскую структуру языка, то грамматика Дионисия Фракийского, со своими детализованными формулировками и правилами, служила сирийским грамматикам теоретической основой построения их грамматик.¹⁸

Об исходных положениях первых сирийских грамматиков, содержания и форме их работ известно немного.

Одним из первых сирийских грамматиков, о котором сохранились сведения, был автор VI в. Иосиф Хузайа (ум. до 580 г.), родом из Ахваза или Хузистана.¹⁹ О его деятельности сообщает Бар Эбрей, писатель XIII в., в своей церковной хронике и грамматике сирийского языка. По свидетельству Бар Эбрея, он „...переменил эдесский (или западный) способ чтения на восточный, который употребляют несториане, в течение же всего времени при Нарсае они обыкновенно читали так же, как и мы, западные сирийцы.“²⁰ Некоторые исследователи сирийского языка считают его основателем системы пунктуации у восточных сирийцев.²¹ Бар Эбрей отмечает еще, что Иосиф Хузайа написал трактат „о словах, которые читаются одинаково, но имеют различные значения“, и ссылается на него в своей грамматике: „Знай, что многие слова в сирийском языке как западными, так и восточными [сирийцами] произносятся одинаково, как [сказали] Хунайн бар Исхак, врач, Иешу бар Нун и Иосиф Хузайа“.²² Многие ученые²³ называют Иосифа

division of speech in semitic grammar. The Jewish Quarterly Review, vol. LIII, July, № 1, 1962; vol. LIV, № 2, 1963, pp. 6–7 (в дальнейшем: Fischer. The origin of tripartite division of speech in semitic grammar).

¹⁶ Fischer. The origin of tripartite division of speech in semitic grammar, p. 132 sq.

¹⁷ Там же, стр. 2, 4.

¹⁸ Там же, стр. 4–5; Merx. Historia.

¹⁹ См. о нем: Merx. Historia, pp. 9–28, 68, 99–102; Райт. Краткий очерк, стр. 80; A. Baumstark. Geschichte der syrischen Literatur. Bonn, 1922, p. 116 (в дальнейшем: Baumstark. Geschichte der syrischen Literatur); B. Chabot. Littérature syriaque. Paris, 1935, p. 55 (в дальнейшем: Chabot. Littérature syriaque).

²⁰ G. Barhebraeus. Chronicon ecclesiasticum. Ed. J. B. Abbeloos et Th. Lamy. Lovanii, II, 1872–1874, p. 78; Ср. Райт. Краткий очерк, стр. 80.

²¹ Baumstark. Geschichte der syrischen Literatur, p. 116; Chabot. Littérature syriaque, p. 55.

²² Oeuvres grammaticales D'Aboul Faradj dit bar Hebreus, t. II. Ed. par M. L'Abbé Martin, Paris, 1872, p. 77; ср. Райт. Краткий очерк, стр. 80.

²³ Chabot. Littérature syriaque, p. 55; Fischer. The origin of tripartite division of speech in semitic grammar, p. 8.

Хузайю автором первой сирийской грамматики. Имеется в виду сирийский перевод греческой грамматики Дионисия Фракийского. В рукописи, в заглавии и подписи, она приписывается Иосифу Хузайе, который, по-видимому, перевел ее с греческого на сирийский.²⁴

Характерно, что первый, известный нам, сирийский грамматик является автором перевода греческой грамматики.

Сирийский текст грамматики Дионисия Фракийского, сохранившийся неполностью, издан Мерксом²⁵ по трем рукописям: *A*—Cod. Mus. Brit. Add. 14620 Fol. 23^a (легшей в основу издания); *B*—Cod. Mus. Brit. Add. 14658 Fol. 92^a; *C*—Cod. Biblioth. Reg. Berolinensis Sachau 226.

По мнению Райта,²⁶ в рукописях Add. 14620 и Add. 14658 грамматика Дионисия Фракийского представлена в переводе выдающегося ученого VI в. Сергия Решайнского (ум. в 536 г.). Это утверждение опровергается Мерксом.²⁷ Современный исследователь Фишер высказывает мысль, что Сергей Решайнский написал трактат о частях речи, который сохранился в рукописи Add. 14658, а также изложил фрагмент грамматики Дионисия Фракийского, дошедший до нас в рукописи Add. 14620.²⁸ Основными предметами занятий Сергия Решайнского были философия и медицина, но вполне возможно, что он занимался также и грамматикой.

Известно имя еще одного грамматика VI в.—Рамишо. Ишояб бар Малкон и Иоанн бар Зоби, грамматики конца XII—начала XIII в. называют его автором трактата о пунктуации.²⁹ Из рукописи Британского музея Add. 12138 явствует, что он был также автором одного слоя несторианской масоры.³⁰

Выдающимся грамматиком VII в. является Иаков Эдесский (640—708).³¹ Его грамматика, за исключением очень небольших частей, не дошла до нас.³² Большие выдержки из нее сохранил в своей грамматике „Книга лучей“ Бар Эбрей.

²⁴ E. Sachau. Verzeichniss der syrischen Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Berlin, Bd. 23, erste-zweite Abteilung. Berlin, 1899, p. 336 (в дальнейшем: Sachau. Verzeichniss der syrischen Handschriften).

²⁵ Merx. Historia, pp. 22 — 23 (Textus syriaci).

²⁶ Райт. Краткий очерк, стр. 64.

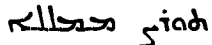
²⁷ Merx. Historia, p. 7 sq.

²⁸ Fischer. The origin of tripartite division of speech in semitic grammar, pp. 7—8.

²⁹ Baumstark. Geschichte der syrischen Literatur, p. 246.

³⁰ Wright. Catalogue of the syriac manuscripts in the British Museum, p. 105, IV, fol. 309b.

³¹ Baumstark. Geschichte der syrischen Literatur, pp. 248—256; Райт. Краткий очерк, стр. 97—107; Merx. Historia, pp. 34—48.

³² Merx. Historia, pp. 74—84 (syr.); Fragments of the or Syriac grammar of Jacob of Edessa. Ed. by W. Wright, London, 1871 (в дальнейшем: Fragments of the syriac grammar of Jakob of Edessa).

Ко времени Иакова Эдесского вместо несторианской системы вокализации (точками) западными сирийцами были широко введены греческие гласные, которые писались над и под строкой. Многие считают, что эта система вокализации была введена Иаковом Эдесским и его школой. В своей грамматике Иаков Эдесский „... планировал, — пишет Райт, — дальнейшее преобразование, именно введение серии знаков гласных, которые писались бы, подобно гласным греков, на одном уровне и между согласными, и частично с целью рекомендации этой системы своему соотечественнику он составил эту *ܟܝܡܝ ܟܠܠܝܢ ܟܝܘܢ* [грамматику]“.³³ Эти знаки гласных не имели успеха. Кроме грамматики, нам известен трактат Иакова Эдесского в 5 главах³⁴ об употреблении простых диакритических точек, в котором он указывает на большое значение точного соблюдения правил при расстановке диакритических точек и знаков препинания.

Иаков Эдесский является крупнейшим грамматиком древнего периода развития сирийской грамматической мысли.

Грамматики IX в. Ишо бар Нун (ум. в 828 г.)³⁵ и Хонейн ибн Исхак (809—873 гг.)³⁶ известны нам трактатами по пунктуации. Трактат Ишо бар Нуна имеется в рукописях,³⁷ а в сочинении Хонейна ибн Исхака, которое называется „книга о (диакритических) точках“, сообщает Бар Эбрей и приводит выдержку из нее в своем труде „Житница тайн“.³⁸ Гофман считает, что Хонейн ибн Исхак сделал добавления к сочинению грамматика VII в. Ананишо „о различном произношении слов, которые пишутся одинаковыми буквами“. Трактат Ананишо издан Гофманом.³⁹ По мнению Нёльдеке,⁴⁰ у Хонейна существовал отдельный труд на эту тему, использованный позднейшим редактором сочинения Ананишо. Трактат последнего имеется в рукописях также и в других редакциях,⁴¹ не учтенных Гофманом. Хонейн ибн Исхак отличался от предшествующих сирийских грамматиков тем, что писал преимущественно на арабском языке. После Хонейна ибн Исхака мы не знаем имен выдающихся сирийских грамматиков вплоть до Ильи Нисибийского и Ильи Тирханского.

³³ Fragments of the syriac grammar of Jacob of Edessa, p. 4.

³⁴ G. Phillips. A letter of mar Jacob, Bishop of Edessa, on syriac orthography. London, 1869; P. Martin. Jacobi epi Edesseni epistola ad georgium epum Sarugensem de orthographie syriaca, Leipzig, 1869.

³⁵ Райт. Краткий очерк, стр. 153; Duval. La littérature syriaque, p. 299.

³⁶ Райт. Краткий очерк, стр. 148—150; Fischer. The origin of tripartite division of speech in semitic grammar, pp. 11—12.

³⁷ Baumstark. Geschichte der syrischen Literatur, p. 220.

³⁸ G. Hoffmann. Bibliographische Anzeigen. ZDMG, Bd. 32, Leipzig, 1878, p. 741.

³⁹ G. Hoffmann. Opuscula Nestoriana syriace. Kiel, 1886, pp. 2—49.

⁴⁰ Th. Nöldeke. Anzeigen. ZDMG, Bd. 35, Leipzig, 1881, p. 494.

⁴¹ Duval. La littérature syriaque, p. 300.

Илья Нисибийский (975—1046 [?] гг.)⁴² — автор сирийско-арабского словаря и грамматики из 10 глав, которая, к сожалению, сохранилась не полностью.⁴³

На основании краткого перечня наиболее известных имен сирийских грамматиков и их трудов, написанных до Ильи Тирханского, мы стремились показать, что изучение истории развития сирийской грамматической науки в большой степени осложняется тем, что самые ранние сирийские грамматики не дошли до нас совсем или же сохранились только частично. Имена первых сирийских грамматиков известны нам преимущественно по сведениям более поздних авторов, а с их трудами мы можем познакомиться лишь приблизительно по отдельным выдержкам и цитатам, приведенным последующими грамматиками. Кроме того, напрашивается вывод, что древнейшие грамматические сочинения сирийцев VI (Иосифа Хузайи, Рамишо, Ананишо и др.) и VII—IX вв. (Иакова Эдесского, Ишо бар Нуна, Хонейна ибн Исхака и др.) посвящены главным образом вопросам акцентуации и пунктуации, правилам произношения и чтения. Значительное место в деятельности первых сирийских грамматиков VI—VII вв. (Иосифа Хузайи, Сергия Решайнского) занимали перевод и переложение грамматики греческого языка Дионисия Фракийского, которую они всесторонне изучали и широко использовали в своих трудах (грамматика Иакова Эдесского),⁴⁴ как и упомянутые части трудов Аристотеля и других древнегреческих философов.

Грамматика Ильи Тирханского (ум. в 1049 г.)⁴⁵ совершенно отлична от дошедших до нас работ предшествующих авторов. Она является первой сирийской грамматикой, доступной нам для изучения в полном виде. Текст грамматики Ильи Тирханского опубликован Бетгеном⁴⁶ по древнейшей рукописи этой грамматики, описанной Захау.⁴⁷ По описанию

⁴² Baumstark, *Geschichte der syrischen Literatur*, p. 287; Райт. Краткий очерк, стр. 168—171; Мерх. *Historia*, pp. 109—137.

⁴³ Мерх. *Historia*, pp. 112—124; *A treatise on syriac grammar by Mâr(i) Eliâ of Šôbhâ*. Ed. and tr. from the manuscripts in the Berlin royal-library by R. J. H. Gottheil. Leipzig, 1886 (в дальнейшем: *A treatise on syriac grammar by Mâr(i) Eliâ of Šôbhâ*).

⁴⁴ Следует отметить, что в целом влияние грамматики Дионисия Фракийского на развитие сирийской грамматики было не очень глубоким, потому что у более поздних авторов: Ильи Тирханского, Ильи Нисибийского, Севера бар Шакко, Бар Зоби, Бар Эбрея, — оно малозаметно. Моберг, выдающийся исследователь грамматики Бар Эбрея, предполагает, что они в большей мере использовали труды своих предшественников, оставшиеся нам не известными. См.: A. Moberg. *Buch der Strahlen. Die Grössere Grammatik des Barhebrâus*. Leipzig, 1907, Vorrede, pp. VII, IX (в дальнейшем: Moberg. *Buch der Strahlen*).

⁴⁵ О жизни и творчестве Ильи Тирханского см.: Р. Г. Рылова. *Жизнь и грамматические труды Ильи Тирханского*. Палестинский сборник, вып. 7 (70), Л., 1962, стр. 162—177.

⁴⁶ *Klîsaw Kallâsî sind* oder *Syrische Grammatik des mar Elias von Tiran*, hrg. und übers. von Fr. Baethgen. Leipzig, 1880 (в дальнейшем: *Syrische Grammatik*).

⁴⁷ Sachau. *Verzeichniss der syrischen Handschriften*, 88 (Petermann 9), fol. 207^b—228^a.

Захау, работа состоит из 32 глав (ק.ז.י), отчасти составленных из вопросов и ответов. Он отмечает, что последовательность листов нарушена. Грамматика написана несторианским шрифтом, хорошим четким почерком. Бетген указывает,⁴⁸ что при чтении рукописи он столкнулся с большими трудностями, ибо часть рукописи, содержащая текст грамматики, сильно пострадала от времени и долгого употребления. Листы искрошились, особенно сильно пострадавшие подклеены прозрачной бумагой. Многие буквы полустерлись или вообще исчезли, отсутствуют знаки чтения, отчего примеры, особенно в главах об ударениях, вообще становятся бесполезными и ненужными. Рукопись в целом написана в 1260 г., а вторая часть представляет палимпсест, во многих местах сохранивший первоначальное письмо. Несмотря на все трудности, Бетген дает хорошо читаемый текст грамматики, внося свои улучшения, поправки или просто дополняя недостающий текст отдельными словами. Издание грамматики Бетген сопровождает немецким переводом. Бетгену принадлежит заслуга введения в науку древнейшей грамматики сирийского языка, автора и название которой, а также общие сведения о ней с тех пор мы находим во всех историях сирийской литературы, начиная с конца XIX в. Эта грамматика нашла также отражение и в труде Меркса⁴⁹ по истории сирийских грамматических учений.

Илья Тирханский поставил себе цель создать грамматику сирийского языка по арабскому образцу. Меркс рассматривает его труд с точки зрения намерения автора и того результата, которого он достиг. Излагая содержание грамматики Ильи Тирханского по главам и сопровождая свое изложение краткими оценками, он приходит к выводу, что автор „составил труд несовершенный и путанный“ и „не достиг поставленной цели“, добавляя, однако, в заключение, что в этом нет ничего удивительного, так как рассматриваемая грамматика является первым опытом сравнения сирийского языка с арабским, автор которой заслуживает „величайшей похвалы“ за введение „нового метода в исследование свойств сирийского языка“.

Возможно, в результате этого строгого и в достаточной степени отрицательного суждения Меркса, переживавшего во многие сириологические работы, грамматика Ильи Тирханского до настоящего времени детально не исследовалась.

Характеристика этого грамматического сочинения XI в., данная Мерксом, представляет собою беглый обзор (стр. 154—157) содержания грамматики. Его выводы, построенные на одностороннем подходе к этому труду, как опыту сравнения сирийского языка с арабским, объясняются, на наш взгляд, недостаточной глубиной знакомства с древнейшей грамматикой сирийского языка и часто не соответствуют действительности (например, высказывания Меркса об определении грамматики у Ильи Тирханского, его интерпретация взглядов сирийского ученого на имена, глаголы и т. д.).

⁴⁸ Syrische Grammatik, p. 3.

⁴⁹ Merx. Historia, pp. 154—157.

Труд Ильи Тирханского не отличается стройностью и последовательностью изложения, и при беглом чтении основная мысль трудноуловима, так как иногда, излагая какой-нибудь вопрос в одной главе и не заканчивая его, Илья Тирханский в следующей главе переходит к другому вопросу, затем вновь возвращается к первому. Или же один и тот же вопрос он освещает с разных сторон в различных главах, не связанных друг с другом, не суммируя своих выводов. Такое построение грамматики, разумеется, затрудняло ее понимание и изучение и требовало углубленного внимания.

Предлагаемая работа посвящена рассмотрению сочинения Ильи Тирханского в целом и ставит целью объективное освещение его достижений как грамматика, а также является попыткой выяснить роль и значение этого выдающегося грамматического произведения XI в. и его место в ряду сирийской грамматической литературы.

Изложение грамматических воззрений автора состоит из следующих разделов: 1) определение термина грамматика; 2) буквы, звуки, знаки; 3) определение частей речи; 4) имя; 5) глагол; 6) употребление арабских терминов в грамматике Ильи Тирханского; 7) заключение, суммирующее основные выводы и дающее значение грамматики Ильи Тирханского.

К работе приложен перевод грамматики, сделанный на русский язык впервые, и индекс сирийских грамматических терминов, употребляемых Иллеем Тирханским.

Я с радостью пользуюсь случаем выразить самую глубокую и искреннюю благодарность за полученные знания, неизменное внимание и помощь в работе своему дорогому учителю Нине Викторовне Пигулевской. Эта книга была написана под ее руководством и своим выходом в свет целиком обязана ей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Определение термина „грамматика“	12
Буквы, звуки, знаки	16
Определение частей речи	31
Имя (существительное)	36
Глагол	48
Употребление арабских терминов в грамматике Ильи Тирханского	76
Перевод	94
Индекс грамматических терминов, употребляемых в грамматике	140
Заключение	154

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК. ВЫП. 14 (77)
*Рима Гатовна Рылова. Грамматика сирийского языка
Ильи Тирханского XI в.*

*Утверждено к печати
Российским Палестинским обществом
Академии наук СССР*

Редактор Издательства *А. М. Решетов*
Технический редактор *А. В. Смирнова*
Корректор *Ф. Я. Петрова*

Сдано в набор 6/1 1965 г. Подписано к печати 17/IV
1965 г. РИСО АН СССР № 2-131 В. Формат бумаги
70×108¹/₁₆. Бум. л. 5. Печ. л. 10=13,7 усл. печ. л.
Уч.-изд. л. 11.32. Изд. № 2570. Тип. зак. № 4.
Тираж 1200. ТП 1965 г. № 119 дополнительно.
Цена 68 к.

Ленинградское отделение издательства „Наука“
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства „Наука“, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
95	4 снизу	(כִּי־אֵלֹהִים)	(כִּי־אֵלֹהִים)
108	10 сверху	מִי־יִשְׂרָאֵל, — —	מִי־יִשְׂרָאֵל — —
124	2 снизу	כִּי־אֵלֹהִים	כִּי־אֵלֹהִים

Р. Г. Рылова. Грамматика сирийского языка